

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СЕМАНТИКА И ФОНОСЕМАНТИКА

СИНТАГМАТИКА И ПАРАДИГМАТИКА СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ

В.Н. Денисенко

Кафедра общего и русского языкознания
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Диалектическое единство и взаимодействие системы и структуры позволяет рассматривать поле как семиотическую сферу в области лексики и грамматики языка. Семантическое поле предстает не только как фрагмент лексико-семантической системы языка, но и как способ ее организации и анализа. Ведущим началом является функция, которая задается доминантой семантического поля.

Ключевые слова: семантическое поле, доминанта, функция, функциональное поле, иерархия, категория, метод.

Непосредственное влияние на развитие теории поля в языкознании оказали идеи В. фон Гумбольдта, прежде всего его учение о внутренней форме языка, через призму которой носители языка системно воспринимают окружающую действительность в целом и ее отдельные явления. Концепция поля требует понимания изучаемого объекта как системы, более того — семиотической системы, а критерий системности уже был предложен в области естественных наук, например, периодическая система элементов Д.И. Менделеева, гравитационное и электромагнитное поле в физике и т.д. Синтез двух этих категорий сложился в начале XX в. исследованиях микро- и макромира, в теории атома Д. Резерфорда, в теории относительности А. Эйнштейна.

Неслучайно, что уже в 30-е гг. XX в. теория поля находит свое первоначальное и наиболее плодотворное развитие в трудах немецких лингвистов [см. обзоры 1; 2; 3 и др.].

Серьезное и подкрепленное доказательным языковым материалом начало в исследовании теории поля было положено Й. Триром в работе “Der Deutsche Wortschatz im Sinnbezirk der Verstandes” [4]. Поле Трира принято называть понятийным и парадигматическим. На материале немецкого языка Й. Трир вскрыл его

внутреннюю форму, исходя из понятийного поля (Sinnberzik, Begrieffsfeld), на которую как бы накладывается словесное поле (Wortfeld), приспособляющееся к смысловому полю: «Исследовать членение поля — значит исследовать в определенных границах кусочек внутренней формы языка и тем самым обнаруживать внутреннюю форму языка в известный период» [4. С. 20]. Центральным понятием в его системе является целостная структура и комплекс значимостей, valeurs, по Ф. де Соссюру: доминирует целое, а единичное лишено самостоятельности и производно от целого.

Разработка идеи понятийного поля Й. Триром имела большое значение для развития идеографического описания лексики, открывала новые пути и способы системного описания словаря языка. Но предложенный принцип главным образом концентрировал внимание на центральном значении или понятии, оставляя в стороне вторичные, периферийные смыслы и средства их выражения в семантическом поле. Критика логической теории Й. Трира оказалась плодотворной для дальнейшей интерпретации теории семантического поля. Очевидно, что научная (логическая) и «наивная» картины мира, в том числе и языковые, далеко не совпадают. Это и побудило Р. Халлига и В. Вартбурга при создании идеографического словаря обратиться к «наивным понятиям» и «наивной языковой картине мира», «чтобы отразить то представление о мире, которое характерно для среднего интеллигентного носителя языка и основано на донаучных общих понятиях, представляемых в его распоряжение языком» [5. XIV] (1).

Учет вторичных, периферийных значений, или лексико-семантических вариантов (ЛСВ), привлеченных как средства номинации, крайне важен как существенная корректировка чисто логических построений. Вторичные значения, как правило, являются переносными, часто образными номинациями, которые также включены в семантическое поле.

Составители «Русского семантического словаря» под общей редакцией Н.Ю. Шведовой справедливо включают в семантические классы не только наименования в первичной семантической функции (словарное значение — 1), но и во вторичной функции (значения — 2, 3, 4...). Ср., например, наименования невоспитанности, неразвитости, грубости, подлости: (1) *бесстыдник, грубиян, мерзавец, наглец, негодяй, пакостник и подлец, подонок и гад* (2), *гнида* (2), *деревня* (4), *пес* (2), *свинья* (4), *сука* (3), *урод* (3) и т.п. [7. I. С. 118—119]. Подобный подход оказывается преимущественным или даже исключительным в целом ряде исследований, так или иначе продолжающих и развивающих концепцию Й. Трира (Л. Вайсгербер, К. Ройнинг, Б. Потье, О. Духачек, Г. Маторе и др.); он также реализован в большинстве идеографических словарей.

Синтагматика поля, фиксирующая закономерности употребления его единиц обнаруживается за его пределами. Между тем мыслить поле исключительно как парадигму — значит оставлять в стороне употребление его единиц, в котором также должны быть представлены его закономерности, поскольку такие единицы близки друг другу по значению. Поэтому наряду с парадигматическим полем Й. Трира уместно говорить о синтагматическом поле В. Порцига, идея которого излагается в исследовании “Das Wunder der Sprache” [6]. Здесь в центре

внимания — характерные употребления-конструкции типа «глагол + существительное», «прилагательное + глагол» и т.п., например: *gehen* — *Füsse* ‘идти — ноги’; *sehen* — *Auge* ‘видеть — глаз’; *greifen* — *Hand* ‘хватать — рука’; *hören* — *Ohr* ‘слышать — ухо’ и т.п. Э. Косериу назвал такие связи «лексическими солидарностями» [8]. Они основаны на законе семантического согласования единиц, в значении которых есть общие повторяющиеся семы. Сходную полевую методику анализа можно обнаружить и у других исследователей.

Однако парадигматическое поле и лексические солидарности смогли дать новое качество полю только после того, как были соотнесены в поле как его парадигматика и синтагматика. Было установлено, что парадигматические свойства единиц (степень их близости) оказываются соотнесенными с синтагматическим (сходство их употребления) [9. С. 79; 10. С. 58 и др.]. В поле *передача* общие синтагматические связи глагола с другими единицами (актантами) регулируются формулой, которая может модифицироваться в зависимости от семантики классов единиц:

$$N_1 V_{\text{пер}} N_4 N_3$$

(+ сирконстанты);

в поле *созидание*:

$$N_1 V_{\text{соз}} N_4 \text{ из } N_2$$

(+ сирконстанты).

В.П. Абрамов в монографии «Синтагматика семантического поля» [10] приходит к выводу, что в семантическом поле «выделяются синтагматические семантически согласуемые классы, т.е. линейные корреляции типов глагола... и классов имен объектов... Семантическое поле получает не только парадигматическую, но и синтагматическую интерпретацию как систему согласовательных классов, связанных с семантикой соотносимых парадигматических классов» [10. С. 30].

Сравните:

сделать	калитку
срубить	дом
поставить	забор
вымостить	улицу и т.п.

Попытка построения синтагматического поля, разумеется, как дополнения к парадигматическому (а вместе они — как два измерения поля) представляет интерес для функциональной интерпретации исследуемой категории. Такое поле содержит в себе необходимые языковые средства реализации его единиц (часто — в сходных конструкциях) с тем же общим значением плюс «привлеченные» единицы смежных согласуемых полей, без которых реализация единиц исходного поля невозможна, например:

жарить + на сковороде + в масле
тушить + в кастрюле + в собственном соку
вялить + на солнце и т.п.

Очевидно, сочетающиеся с глаголами приготовления пищи слова относятся к «привлеченным» единицам из других полей. Тем не менее, они крайне необхо-

димы для употребления глаголов исходного поля. Синтагматические семантические поля (ССП) «расширяют» границы парадигматических полей за счет устойчивых и воспроизводимых контекстов.

Вслед за Г.С. Щуром [11] можно говорить и о других полях — функционально-семантических, грамматических, ассоциативных и др. Особо стоит обсудить эпидигматическое поле Д.Н. Шмелева как систему внутрисловной семантической деривации и словопроизводственных отношений [12. С. 191], разумеется, если многозначность не «расщепляет системы производных (или многозначного слова как такового) на разные, хотя и связанные семантические поля.

Понятие функционального поля, по сути дела, является развитием теории семантического поля. Функциональный подход к значению позволяет не только глубже проникнуть в природу парадигматики этой категории, показать внутреннюю зависимость общей семантики и семантики классов и их единиц, но и сделать более очевидным и закономерно проявляющимся само использование этих единиц, их употребление. Тем не менее, нужно разграничить предлагаемое понятие функционального поля и такого поля, которое в теории функциональной грамматики называется «функционально-семантическое поле» — ФСП: «ФСП — это базирующаяся на определенной семантической категории группировка грамматических и „строевых“ лексических единиц, а также различных комбинированных (лексико-синтаксических и т.п.) средств данного языка, взаимодействующих на основе общности их семантических функций. Каждое поле включает систему типов и классов, разновидностей и вариантов определенной семантической категории, соотношенную с разнообразными формальными средствами их выражения» [13. С. 11]. Иными словами, понятие функционально-семантического поля соотносено с группировками языковых средств в языковой системе.

В широком смысле функциональная грамматика интересуется тем, как тот или иной смысл или даже семантическая категория выражаются единицами различных уровней языка.

Объектами изучения, таким образом, становятся аспектуальность, временная локализованность, бытийность, персональность, количественность, субъективность и объективность и др. Для функционального семантического поля все определяется его принадлежностью к области лексической семантики: оно выступает как способ организации лексического континуума, включая и его семантику.

Если обратиться к концепту *изменения* или любому другому концепту — доминанте семантического поля, то определение отношений между единицами поля — синтагматических, парадигматических и эпидигматических — и реализует идею функционального поля. Тем не менее, как и для авторов теории функциональной грамматики, принципиально важными являются понятия функции, функциональных отношений, как и ряд принципов, а именно: рассмотрение поля как системы особого типа; изучение взаимных связей (пересечений полей; рассмотрение их комплексов и группировок; исследование системной организации семантических функций) [13. С. 11].

Итак, парадигматика, синтагматика, эпидигматика — это **три взаимосвязанные характеристики единого функционального поля как сложной семантической сферы лексики.**

Типология семантического поля находится на начальном этапе разработки теории [14. П]. При этом особое значение приобретает выбор метода, который должен быть адекватным типу поля: частеречный характер его ядра, способ расширения поля, характер деривации производных членов семантического поля и др. Тип поля оказывается органически связанным с парадигматикой и синтагматикой его единиц. Даже беглый анализ различных типов полей позволяет говорить о процессуальных, признаковых и предметных (конкретных и абстрактных) семантических полях.

Например, в процессуальном поле ядро образует глагольная лексема с общим значением действия, а поле *изменения* является типичным процессуальным полем: *изменять(-ся)/изменить(-ся)* — его доминанта, ядро. Данный глагол манифестирует семантический вариант поля, который может быть положен в основу функциональной интерпретации поля. Усложнение его семантики, представленное посредством дополнительных функций, образует основные семантические классы данной семантической сферы лексики. Естественно, что в данном поле преобладает глагольная лексика, она же задает его иерархии. Существительные *изменение*, *перемена* и т.п., прилагательные *изменчивый*, *переменный* и т.п. и единицы других частей речи как бы отражают структурно и семантически ядерный глагол, расширяя по указанным моделям его семантическое пространство:

изменять(-ся) → изменение → изменчивый → изменчиво...

Понятно, что анализ, адекватный такому объекту, должен начинаться с доминанты поля, отражающей его иерархический статус, т.е. с основного глагола, распространяющегося далее на доминанты классов и все его элементы и производные, образующие эпидигматическую систему поля. Функциональный подход сделает эту закономерность более наглядной и доказательной.

Признаковое семантическое поле группируется вокруг лексемы-прилагательного, несущей его общее инвариантное значение. Общие закономерности развертывания поля здесь те же, хотя направление его от доминант иное, например:

веселый → веселье, весельчак → весело → веселить...

Естественно, его анализ начинается с исследования структуры и семантики доминанты *веселый* (аналогично любое признаковое поле: *красивый*, *белый*, *громкий* и т.п.). Иерархический характер развертывания такого поля и его состав, организация центра и периферии оказываются иными.

В свою очередь предметные поля — конкретные и абстрактные — имеют в своей основе существительное, ср.: ‘средства передвижения’, ‘термины родства’, ‘воинские звания’, ‘воля’, ‘сила’ и т.п. Можно указать и на некоторые другие типы семантических полей, например, ‘координаты’, ‘направление’, поля, где ведущую роль играют другие части речи (наречия, местоимения и др.).

Характер доминанты, или ядерной лексемы поля, благодаря своим структурно-семантическим свойствам оказывает решающее влияние на полноту реализации в том или ином поле категориальных отношений единиц, синтаксическую выраженность связи единиц поля с другими словами и т.п. Так, естественно пред-

положить, что в предметных полях крайне ограниченной и бедной окажется синонимия, антонимия и конверсия. Наоборот, эти явления будут широко и многообразно представлены в признаковых полях, включающих единицы с качественной семантикой. Несколько менее — в процессуальных полях, которые, в свою очередь, обладают наиболее ярко выраженной синтагматикой — синтаксическими формами и конфигурациями.

Очевидно, одним из центральных условий адекватного анализа поля является всесторонний учет его типологических характеристик, которые позволяют определить категориальные свойства поля.

Если поле способно отразить принципиально все категориальные отношения в лексике (неполнота такого отражения может быть вызвана только онтологической спецификой объекта, ср., например, ограничение или отсутствие антонимии у конкретных слов), то его можно считать лексической категорией высшего порядка. Это в каком-то смысле исходная суперкатегория, в которой в зависимости от характера обозначаемых объектов отражаются все категориальные отношения или основная их часть.

Другой вывод касается поля как инструмента исследования лексики в системных связях ее единиц. Являясь в таксономическом аспекте категорией высшего порядка, поле выступает в ином плане как метод системно-функционального анализа языка. Интерпретация того или иного фрагмента действительности в виде иерархически организованного в языке «семантического пространства» представляется наиболее полным и адекватным методом познания мира в важнейших связях его объектов. Понятие «функция» является организующим началом при понимании семантического поля как категории и метода анализа языкового материала.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) О расхождениях наивной и научной картин мира см.: *Апресян Ю.Д.* Избранные труды. Т. I: Лексическая семантика. — М., 1995. — С. 57—60; *Корнилов О.А.* Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. — М., 2003.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Кузнецова А.И.* Понятие семантической системы языка и методы ее исследования. — М., 1963.
[2] *Караулов Ю.Н.* Общая и русская идеография. — М., 1976.
[3] *Germain C.* La sémantique fonctionnelle. — P.: PUF, 1981.
[4] *Trier J.* Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes. — Heidelberg, 1931.
[5] *Hallig R., Wartburg W.* Bergiffssystem als Grundlage für die Lexikographie. — Berlin, 1952.
[6] *Porzig W.* Das Wunder der Sprache. — Bern, 1957.
[7] Русский семантический словарь / Под ред. Н.Ю. Шведовой. — М., 1998, 2000. — Т. I, II.
[8] *Косериу Э.* Лексические солидарности // Вопросы учебной лексикографии. — М., 1969.
[9] *Новиков Л.А.* Семантическое поле // Современный русский язык. Теоретический курс. Лексикология. — М., 1987.
[10] *Абрамов В.П.* Синтагматика семантического поля. — Ростов-на-Дону, 1992.
[11] *Щур Г.С.* Теория поля в лингвистике. — М.; Л., 1974.

- [12] Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. — М., 1973.
[13] Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. — Л., 1987.
[14] Новиков Л.А. Эскиз семантического поля // Избранные труды. — М., 2001. — Т. II.

SEMANTIC FIELD: SYNTAGMATICS AND PARADIGMATICS

V.N. Denisenko

The General and Russian Linguistics Department
Philological Faculty
Peoples' Friendship University
Miklukho-Maklay Str., 6, Moscow, Russia, 117198

Dialectical unity and interaction of system and structure let position a semantic field as a semiotic sphere in language lexis and grammar. Semantic field does not just compose a part of the lexico-semantic language system, but as a means of its organization and analysis. The leading role belongs to the function determined by the dominant of a semantic field.

Key words: semantic field, dominant, function, functional field, hierarchy, category, method.